

Евгений Матвеев любит по-русски-3

Сергей ИСАКОВ

Как известно, фильм «Любить по-русски-2» («Женская защита») был назван народным кино и, на манер храма Христа Спасителя, снимался на пожертвования и дары граждан, готовых из собственного кармана расплатиться за изображение на экране отечественной жизни. Однако еще раз трясти население за карман Евгений Матвеев не решился. В новом фильме он щиплет местные власти.

Теоретически картина снимается на деньги российских губернаторов, которые пока не особенно жертвуют на правдивое искусство. Самым сердобольным оказался, как ни странно, президент Белоруссии Лукашенко.

«Я знаю хороших губернаторов, — говорит по этому поводу Матвеев, — знаю не очень хороших и даже плохих. Идеальных губернаторов я не знаю. Но я хочу, чтобы они были».

Так что режиссер, надо думать, собирается своим фильмом научить российские власти на местах любить по-русски-3 за их же деньги. Каким образом они

будут это делать? Не надо быть философом или пророком, чтобы понять, где Евгений Матвеев находит путь к спасению. На съемочной площадке он строит оазис социализма, без конца умиляясь тому, что все, к кому он обращается за помощью — от монастыря до автозавода, — охотно дают ему эту помощь.

Впрочем, обратимся к сюжету. В конце прошлой серии фермер Мухин в исполнении Матвеева стал губернатором и обещал народу «жить по совести». Настоящий мужик Курлыгин (Никита Джигурда) спас выкраденную супостатами дочь. Красавица Полина (Ольга Егорова) сделала нелегкий выбор между бравым вертолетчиком и прекрасным попом Василием в пользу последнего.

В новом фильме жизнь снова дает крен. «Наш человек растерян, не видит перспектив, — объясняет Матвеев, — надо его как-то поддержать. Материально мы не можем, значит, остается поддержать нравственно».

Силу этой поддержки показали журналистам прямо на съемочной площадке, куда их традиционн

Маск. новости. - 1998. - 6 сент. - с. 26.

В минуту жизни, трудную для страны, кинорежиссер и актер Евгений Матвеев снимает фильм «Любить по-русски-3» («Губернатор»). Название третьей серии указывает не только на тему очередного начинания режиссера, но на самом деле и на источники финансирования картины.

Евгений Матвеев: мысли о главном на фоне водокачки

общилась к процессу производства «народного кино», а заодно помяла своими городскими ногами русскую почву Калужской области.

На этот раз пейзажи, знакомые по иллюстрациям к «Родной речи», уступили место индустриальной свалке. Смысл снимаемого на помойке эпизода вкратце таков: группа героев во главе с Джигурдой берет штурмом водокачку, которая является бандитским

притоном, высланным коврами. В башне водокачки томится Евгений Матвеев (губернатор, живущий по совести).

Когда группа захвата врывается под проливным дождем в башню (дождь обеспечивал молодой человек со шлангом), уже поздно. Звучит тревожная музыка.

Евгений Матвеев не скрывает, что после 5-го съезда Союза кинематографистов был близок к самоубий-

А. ПАШВЫКИН

Бравый отец Василий против соперника: не мир, но меч

ству, с болью глядя на «преклонение перед Западом», захлестнувшее отечественный кинематограф: «Стали говорить о каком-то общечеловеческом кино, а о национальном начали забывать». Сейчас режиссер, так и не наложивший на себя руки, убежден: «Люди наелись бананов, дайте им черного хлеба».

Черный хлеб в фильмах Матвеева изрядно помазан маслом, вареньем, а сверху положен еще и соленый огурец. Ядерные реплики, штампы, напоминающие пырьевских «свинарок» и «казаков», многозначительность и наивность — все смешалось в доме Матвеева. Городской житель с его замашками постмодерниста смотрит такие фильмы не без мазохистского удовольствия. Немного цинизма и поменьше сантиментов, и из «Любить по-русски» можно было бы сделать головокружительный комикс не хуже «Людей в черном». Но это явно не входит в задачу режиссера. Он относится к своему детищу, как кот к пианино, так что никакая ирония здесь не уместна.

«До царя далеко, до Бога высоко. Народу нужно, чтобы с ним кто-то говорил», — любит повторять Матвеев. По мнению режиссера, у него есть и право, и возможности поговорить со своим народом: «Может, у меня и одна извилина в голове, зато она шевелится». Так он говорит. И я, знаете ли, склонна с ним согласиться.

Елена ВЕСЕЛАЯ

8.9.98

Матвеев Евгений